

Николай Сергеевич Леонов

(1928—2022)

Ушел человек-легенда — Николай Леонов. Почти в целый век его жизни вместились так много, что этого хватило бы на биографии нескольких знаменитостей. Дипломат, разведчик, ученый, преподаватель, государственный деятель. Настоящий патриот своей страны и подлинный интернационалист.

Случайность — непознанная закономерность. Судьбе было угодно свести на пересекающем Атлантику *Andrea Gritti* выпускника МГИМО Николая Леонова и студента Гаванского университета Рауля Кастро. Второй раз они столкнулись на ули-

це мексиканской столицы — один из руководителей восстания 26 июля и сотрудник посольства СССР. Рауль познакомил Николая с Фиделем и Че. Эти встречи заложили основу их дружбы на долгие годы. Наверное, он был единственным за всю историю разведчиком, который оказался на трибуне Мавзолея Ленина между Фиделем Кастро и Никитой Хрущевым. Да, как переводчик Фиделя. Но Леонов не был простым переводчиком. После победы кубинской революции он оказался для советского руководства главным источником информации о ее лидерах. То, что еще три года назад считалось серьезным проступком для молодого сотрудника посольства в Мехико, стоившим ему дипломатической карьеры — контакты с будущими вождями кубинской герильи, — в 1959 г. приобрело судьбоносное значение для формирования отношения к ним лидеров КПСС. И Леонов стал их тенью во время визитов в Москву Че Гевары, Рауля Кастро, Фиделя, первой поездки Анастаса Микояна в Гавану, а точнее, оказался посредником между советским и кубинским руководством. Стал одним из первых, если не первым «кирпичиком», в фундаменте советско-кубинских связей. Его лицо — открытое, улыбающееся, стало знакомо миллионам людей, с восторгом и упоением наблюдавших за молодой кубинской революцией. Опять редчайший случай в истории разведки — растиражированная в СМИ фотография сотрудника тайных служб.

Нет такого этапа, такого события в истории кубинской революции, к которому, в той или иной степени, не был бы причастен Н.С.Леонов — «дорогой русский друг Кубы на все времена», как его называли кубинские газеты, выразив искренние соболезнования по поводу его кончины. Президент Кубы Мигель Диас-Канель высказал «глубокое сожаление о смерти милого друга, знатока нашей истории и необыкновенного свидетеля событий необыкновенной эпохи». Кубинские власти высоко оценили заслуги Леонова,

наградив его орденами Эрнесто Че Гевары 1 степени и «Playa Girón». В прошлом году кубинские кинематографисты сняли фильм-интервью с Николаем Сергеевичем — «Жизнь, которая осталась позади».

Николай Леонов сумел осуществить свою юношескую мечту, и уже будучи профессиональным разведчиком, смог совместить это с профессией историка. Латиноамериканистика в 1950-е годы возрождалась после того, как «большой террор» и Великая Отечественная война буквально выкосили целую плеяду советских ученых. В ядро возрождавшейся как птица Феникс из пепла этой отрасли науки вошли разведчики и дипломаты, знавшие проблемы Нового света не понаслышке: кроме Николая Леонова это были Иосиф Григулевич, Алексей Штрахов, Семен Гонионский, вместе с которыми работали Аделаида Зорина, Моисей Альперович, Лев Слезкин, Николай Лавров. По оценке Николая Сергеевича, это была небольшая группа энтузиастов, занимавшихся исследованием региона на свой страх и риск. Именно они оказались мотором развития, фундаментом современной латиноамериканистики. Каждое историческое исследование Н.С.Леонова было событием: и изданная монография «Борьба церкви с государством в Мексике» (1965), и «Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки» (1975), и биографии — «Омар Торрихос: Я не хочу войти в историю, я хочу войти в зону канала» (1990), «Фидель Кастро: политическая биография», написанная совместно с В.А.Бородаевым» (1998, 1999), «Рауль Кастро» (2015, единственное жизнеописание лидера революции, изданное и на Кубе).

Он был смелым, рискован человеком. До конца жизни с сожалением вспоминал, что ему не дали санкцию на реализацию, по его собственной оценке, «великолепного профессионального авантюрного плана» — десантной операции по освобождению генерального секретаря компартии Чили Луиса Корвалана, содержавшегося режимом Пиночета в концлагере на острове Досон.

Выпускник МГИМО, он пришел в свою альма-матер уже как преподаватель. Какое счастье должны были испытывать его студенты, слушая лекции профессора Леонова о событиях, свидетелем, участником, вершителем которых был их наставник.

Н.С.Леонов был членом редколлегии журнала «Латинская Америка» с первого номера, создавая его вместе с Серго Микояном — удивительным человеком, который «благодаря особому политическому чутью понял важную роль и большое значение Латинской Америки для нашего государства». Интервью Николая Сергеевича главному редактору нашего журнала стало его «лебединой песней», последним посланием читателям старейшего латиноамериканиста, символа эпохи в отечественной латиноамериканистике.

Светлая память о Николае Сергеевиче Леонове навсегда сохранится в наших сердцах!